

**ДВОРЯНСКИЙ ГЕРБ – СИМВОЛ СОСЛОВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
И ЛИЧНОСТНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**THE COAT OF ARMS OF THE NOBILITY IS A SYMBOL OF CLASS
REPRESENTATION AND PERSONAL SELF-IDENTIFICATION
IN THE RUSSIAN EMPIRE**

*Афонасенко И.М.,
магистр исторических наук, преподаватель истории,
Православная гимназия, г. Брянск
e-mail: afonassenko@inbox.ru*

*Afonassenko I. M.,
Master of Historical Sciences, Teacher of History,
Orthodox gymnasium, Bryansk
e-mail: afonassenko@inbox.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу понятия «дворянский герб», как социокультурного феномена. Символогическая и эмблематическая составляющая являются наименее изученным аспектом этого явления. Сюжет герба языком аллегории рассказывал о профессии армигера, заслугах и наградах, истории рода, мог содержать как «гласные» фигуры, так и символы монаршего благоволения. Дворянский герб, являясь сословным маркером и инструментом государственной социальной политики, одновременно выполнял репрезентативную и социокультурную функции.*

***Ключевые слова:** герб, дворянство, символ, эмблема, сословие.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the concept of «noble coat of arms» as a socio-cultural phenomenon. The symbolic and emblematic components are the least studied aspect of this phenomenon. The plot of the coat of arms in the language of allegory told about the armiger's profession, merits and awards, the history of the family, could contain both «vowel» figures and symbols of the monarch's favor. The coat of arms of the nobility, being a class marker and an instrument of state social policy, simultaneously performed representative and socio-cultural functions.*

***Keywords:** coat of arms, nobility, symbol, emblem, estate.*

Герб – это всегда символ. Если территориальный гербы, это символ определенного города, губернии или государства, то родовой герб – это символ конкретного рода, который призван служить отличительным знаком, а также выполнять функции самоидентификации и репрезентации. Вопреки

широко распространенному мнению, рисунок герба (изобразительная составляющая) является второстепенным по отношению к блазону (геральдическому описанию), поскольку первостепенным всегда является точное описание герба (составленное по правилам геральдики), которое и утверждалось монархом или органом государственной власти и которое было зафиксировано в грамотах (дипломах), именно на его основании потом и визуализируется (отрисовывается [2]) герб каждого армигера (гербовладельца); кроме того, первые европейские гербовники были именно блазонными, т.е. текстовыми.

В законодательстве Российской империи существовал только один вид родовых гербов – дворянский герб (в правоприменительной практике России не существовало бюргерских, церковных, крестьянских и других видов гербов). Дворянский герб был одновременно и личным знаком, и родовой эмблемой, и символом сословной принадлежности, и наградой за верноподданническую службу. Сюжет герба языком аллегии рассказывал о профессии армигера, истории рода, происхождении, заслугах и наградах, мог содержать как «гласные» фигуры, так и символы монаршего благоволения. Однако, родовой герб не нужно считать кроссвордом или шарадой, которые можно дословно расшифровать: он может быть наполнен как символами, за которыми стоит определенная история и конкретный смысл, так и состоять из уникального набора геральдических фигур без значимой смысловой нагрузки. В классической геральдике герб вообще не имел расшифровки, а постепенно обрастал родовыми легендами и символизмом уже со временем. Поскольку герб был призван служить и отличительной эмблемой конкретного дворянского рода, и важным сословным атрибутом, то его функциональность и практичность на конкретном этапе исторического развития государства сложно переоценить. Именно поэтому, и Петр I, создавая в 1722 г. Герольдмейстерскую контору при Правительствующем Сенате для разработки и апробации гербов [8], и Павел I, при учреждении в 1797 г. Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, руководствовались задачами государственного строительства, правовой унификации и сословной консолидации высшего слоя российского общества (а дворянство, без сомнения, было государствообразующим сословием Российской империи). Процедура высочайшего пожалования дворянского достоинства и утверждения герба были одним из способов формирования социокультурной идентичности и символической репрезентативности государственной элиты.

Высочайше утвержденные дворянские гербы можно условно разделить на два подвида – вновь созданные гербы, разработанные «с нуля» непосредственно в Герольдии для дальнейшего утверждения, и древние гербы, которые ранее использовались в дворянских родах и прошедшие апробацию в Герольдии перед высочайшим утверждением. Вновь созданные гербы разрабатывались специалистами Герольдии либо для старых дворянских родов, которые не имели своего древнего герба, либо для ново пожалованных дворян. Такие гербы создавались строго по правилам геральдики, имели строй-

ную композицию и несли максимальную смысловую нагрузку, поскольку при их разработке учитывались как история рода и значение фамилии, так и должность, звания, награды и конкретные заслуги просителя. Древние гербы, которые ранее использовались в дворянских родах, имели как различное происхождение и символическое наполнение, так и неравномерное соответствие геральдическим правилам. Дело в том, что большинство таких гербов имели либо сфрагистические источники, либо появлялись путем заимствования (узурпации), т.е. дворяне использовали в качестве родового символа или герб с древней фамильной печати, доставшейся от предков, или перенимали (полностью или частично) герб родственного или однофамильного семейства. Самым массовым источником заимствования была польская клановая геральдика. Однако часть древних дворянских фамилий имели свои собственные уникальные старинные родовые гербы. Во всех этих случаях точные значения гербовых фигур были не известны или малопонятны, а неполное их соответствие геральдическим правилам и нормам делало не возможным их высочайшее утверждение в первоначальном виде. Поэтому, после подачи соответствующего прошения, древние родовые гербы проходили обязательную апробацию в Герольдии, где по возможности устраняли явные геральдические нарушения, либо, что бывало реже, создавали дворянскому роду новый герб.

На практике не существовало единого толкования или точно закреплённого смысла для конкретных геральдических фигур. Один и тот же предмет в разных гербах мог иметь отличное значение (а мог и не иметь вовсе). Поэтому о какой-то однозначной расшифровке сюжета родового герба говорить сложно. Однако, со временем устоялась определенная традиция – имперский орел означал особое монаршее пожалование, пчелы указывали на трудолюбие, а кадуцей на торговлю, звезды помещались в гербы ново пожалованных дворян, но они же могли означать и звание армигера и его ордена, а пояс символизировать как реку, так и мост или стену. Особую категорию составляют «гласные» гербы, т.е. гербы в сюжетах которых напрямую или опосредованно нашло отражение фамилия армигера (Алмазовы – алмаз, Барсуковы – барсук, Козловы – козел, Соколовы – сокол и т.д.), и «профессиональные» гербы, т.е. гербы в сюжетах которых напрямую или опосредованно нашло отражение профессия или род занятия армигера (у военных в гербах – мечи, луки, сабли, пушки, рыцари и т.д., у моряков – корабли, якоря, Андреевские флаги и т.д., у ученых – книги, циркуль, артиллерийская сфера [6] и т.д.). «Гласные» и «профессиональные» гербы всегда имеют конкретную символику и легко поддаются определению.

В качестве примера можно рассмотреть гербы Куликовских, Черкесовых и Борзовых. Герб Куликовских имеет следующее описание – «В верхней половине у боков щита в зеленом поле изображены серебряная луна с двумя золотыми звездами и таковые четыре звезды означены перпендикулярно, а посередине в золотом поле волчья голова с рогами. В нижней половине, разрезанной диагонально к подошве щита двумя чертами в голубом и

красном полях находятся три серебряные человеческие ноги в сапогах со шпорами вместе соединенные коленами, а по сторонам в серебряном поле рог изобилия и хлебный сноп. Щит увенчан дворянским шлемом и короною со страусовыми перьями. Намет на щите зеленый, подложен золотом». В этом гербе каждый элемент имеет свое объяснение: «серебряная луна с двумя золотыми звездами» – это отсылка к гербу однофамильного польского рода Куликовских, «четыре звезды означены перпендикулярно» – указание на то, что род был внесен в четвертую часть дворянской родословной книги, «в золотом поле воловья голова с рогами» – обозначает валашское происхождение рода, «три серебряные человеческие ноги в сапогах со шпорами вместе соединенные коленами» – это измененный польский клановый герб Дрогомир (к которому принадлежали Куликовские), «рог изобилия и хлебный сноп» – это аллюзия на острогожский и харьковский гербы (место жительства представителей рода). Герб Черкесовых представлен более лаконично – «В щите, имеющем красное поле, изображена с правого верхнего к левому нижнему углу серебряная полоса с тремя на ней черными пятиугольными звездами. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и тремя страусовыми перьями. Намет на щите красный, подложенный серебром». В данном случае, это просто набор геральдических фигур без глубинного смысла, которые выполняют лишь функцию эксклюзивной родовой эмблемы. Примером «гласно-профессионального» герба может служить родовой символ Борзовых – «Щит разделен на две части: в верхней части в красном поле золотые лук и меч, положенные крестообразно; а в нижней в зеленом поле собака белого цвета. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом со страусовыми перьями. Намет на щите зеленый, подложенный золотом». Очевидно, что «золотые лук и меч» указывают на ратную службу армигеров и их предков, а «собака белого цвета» отсылает к фамилии гербовладельцев.

Все высочайше утвержденные дворянские гербы России были кодифицированы в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, Сборнике дипломных гербов российского дворянств и Собрании гербов Временного правительства. Представители дворянских родов получали их в виде Жалованных грамот, Дворянских дипломов или заверенных копий. В наше время большинство из них опубликовано в издании «Эмблематический гербовник. Определитель гербов дворянских родов Российской империи и Царства Польского» [5].

Дворянские гербы, не удостоенные высочайшего утверждения и не внесенные в Общий гербовник и Дипломные сборники, можно разделить на две категории: «самобытные гербы» и «неутвержденные гербы». Самобытный герб – это герб, геральдическое описание которого (и/или изображение) никогда не утверждалось каким-либо монархом или органом государственной власти, но использовавшийся на практике определенным российским дворянским родом. К таким гербам можно отнести как старые родовые гербы, не удостоенные высочайшего утверждения, но реально бытовавшие в

дворянских семьях (на печатях, перстнях, посуде и т.д.), так и самостоятельно создаваемые новые гербы, в которых конкретный дворянин хотел отразить свои заслуги и личные символы. Определение таких гербов максимально усложнено, т.к. символическое значение большинства фигур неизвестно, основные сюжеты разнородны, а соответствие герба геральдическим нормам зачастую очень относительно. Неутвержденный герб – это герб, геральдическое описание которого (и/или изображение) никогда не утверждалось российским монархом или органом государственной власти, но подававшийся на высочайшее утверждение (или разработанный Герольдией, но не утвержденным по различным причинам) или легитимизированный правителем иностранного государства (органом государственной власти). Такие гербы в России имели полуофициальное бытование, поскольку иностранным подданным и российским дворянам на прямую не воспрещалось пользоваться гербами, пожалованными им иностранными монархами. Тем более, что такие гербы создавались по всем геральдическим правилам и несли вполне конкретное символическое значение. Наиболее узнаваемыми были гербы, пожалованные императорами Священной Римской империи и королями Швеции. Гербы же, поданные российскими дворянскими родами на высочайшее утверждение или разработанные в Герольдии, но не подписанные российскими императорами имели меньшее бытование, поскольку их судьба так и не была решена, но прохождение герольдмейстерской апробации делало их, априори, соответствующими российским геральдическим нормам [3]. Кроме того, сюжеты этих гербов также указывали на историю рода или личность гербовладельца.

Наиболее известные российские самобытные и неутвержденные дворянские гербы были опубликованы в Гербовнике А.Т. Князева [1], Гербовнике Л.И. Талызина [7] и Малороссийском гербовнике [4], однако это лишь малая часть российских дворянских гербов, не получивших высочайшего утверждения.

Таким образом, дворянский герб, являясь сословным маркером и инструментом государственной социальной политики, одновременно выполнял репрезентативную и социокультурную функции. Большинство гербов, созданных в Герольдии в XIX в. несли максимальную смысловую нагрузку и символизм, а древние родовые гербы обретали свои «легенды» со временем, бытуя в дворянских семьях на протяжении нескольких поколений. Во второй половине XIX в. сформировалась интересная тенденция – ново пожалованные дворяне, желая подчеркнуть свое новое социальное положение и обрести визуальные атрибуты дворянского достоинства, более активно ходатайствовали в Герольдию о создании и высочайшем утверждении для них герба, чем представители древних дворянских родов. Символическое, политическое и социальное значение дворянского герба в России XVIII – начала XX в. в понимании современников было значительно выше, чем в конце XX – начале XXI в., именно поэтому герб, как исторический источник и социокультурный феномен часто недооценивается в наше время.

Список литературы

1. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: Издание Троицкого С. Н., 1912 г. / ред., комм., послесл. Наумова О. Н. – М., 2008.
2. Борисов И. В. Краткая изобразительная характеристика элементов российской дворянской геральдики / Борисов И. В. // Гербовед. – № 58. – С. 45–48.
3. Курков К. Н. К вопросу об источниках по неутвержденным гербам российского дворянства / Курков К. Н. // Гербовед. – № 54. – С. 53–72.
4. Лукомский В. К., Модзалевский В. Л. Малороссийский гербовник. – СПб., 1914.
5. Пашков М. М. Эмблематический гербовник. Определитель гербов дворянских родов Российской империи и Царства Польского. – М., 2020.
6. Пчелов Е. В. Научные приборы и инструменты в русской дворянской геральдике / Пчелов Е. В. // О женщинах в науке и не только (сборник статей к юбилею О. А. Вальковой). – М., 2021. – С. 250–263.
7. Хмелевский А. Н., Афонасенко И. М. Гербовник Талызина. Российские дворянские гербы XVIII века. – М., 2021.
8. Хоруженко О. И. Деятельность Франциска Санти в Герольдмейстерской конторе / Хоруженко О. И. // Труды Историко-архивного института. Т. 34. Сборник статей геральдического семинара ИАИ РГГУ. – М., 2000. – С. 10–22.

УДК 37.032

СУЩНОСТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

THE ESSENCE OF THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN IN THE FAMILY

Ганиева Ф. С-А.

*Старший преподаватель кафедры специальной психологии и
дошкольной дефектологии*

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, ganieva.fatema@yandex.ru*

Бекаева С.Г.,

*студентка 4 курса профиль «Специальная психология»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, bekaeva2000@mail.ru*

Ganieva F. S-A.

*Senior Lecturer, Department of Special Psychology
and Preschool Defectology*

*FSBEI of HE "Chechen State Pedagogical University", Grozny
ganieva.fatema@yandex.ru*